

-«То есть мы делаем круг?..» - я оперла голову на руку, что в свою очередь упиралась локтем об колено, и продолжала при этом вертеть во второй серебристое распятие, врученное совсем недавно. Крест с шестью лучами переливался окантовкой из энергии, как сказала Элизабет, в нем был встроен специальный торсионный маяк, дающий мне нечто вроде штрихкода, позволяющего идентифицировать себя как единицу данного эскадрона. На самом деле он вроде как был необязателен к использованию, но доказывал другим, что ты элита среди элиты.

Кулон перекликался отзвуками бездны лишь со мной, поэтому ни для кого другого ценности не представлял. Такие пустые оболочки были не редкостью в нашей культуре, они хранили частичку твоей души, позволяя себе быть некой особенной вещью, навроде талисмана, что мог даже помочь сосредоточиться в битве.

-«Да, наш агент сейчас на планете Алоизиум, новой столице Империиума...» - Элизабет поморщилась от очередного шлейфа тумана, созданного благовониями. Судя по всему, она не особо их любила.

-«Опять секретный секрет?.. Это как-то связано с тем особым делом, которое нам нужно завершить во время паломничества?..» - я посмотрела в сторону Шинмо, он сидел оперевшись на стену помещения, и, судя по полному отсутствию движений шакалиных ушей, пребывал в состоянии медитации. Массивная броня очень редко вздымалась на несколько миллиметров, когда самурай делал очередной глубокий вдох.

-«Связано... Но мне известно не больше твоего, почему-то это задание было без подробностей. Наш агент должен знать больше, поэтому и летим его забрать. Тц...» - расположившись в другой стороне помещения, Рейхан тяжело вздохнула и протерла виски, остервенело стараясь справиться с нарастающим раздражением.

Мы находились в Храмовом комплексе, небольшом отделении рядом с реактором, что служило местом духовного отдыха всех членов экипажа, если они того желали. Всюду вокруг парили змеи из сизой мглы, начинающие свой плавный полет со стороны четырех металлических баков, похожих на параллелограммы. В них были трещины, что и производили этот аромат, смешивающий в себе оттенок цвета лилии и лепестков молодого сандала.

Посередине находилось несколько десятков напольных седельных мест, что простирались полукругом рядом с небольшой пирамидой, символизирующей зиккурат. Сама же черно-зеленая структура стояла напротив большого экрана с видом на бесконечную бездну. Октаэдры-светильники парили в разных направлениях, хаотично меняя вектора движения и создавая ощущение звезд на небосводе, ну или сотни свеч, зажженных в мрачном подземелье.

Рядом с самым алтарем сидел священник, склонившийся на колени и читающий мантру. Он сложил ладони воедино и, закрыв глаза, не отвлекался на внешний мир:

-«Разделение... Смысл постигший сам себя... Помогите нам принять то, что должно принять... Покажи нам нить, что ведет нас по твоему пути... Сущность стихии... Сущность зверя... Сущность бытия... Не важно, что мы скажем, ибо тишина твоя значимее неисчислимых слов...

Лириум... Ом-м-м-м-м-м-м...» - пробубнив очередной отрывок из «Код-Дэ-Верум», Салливан начал издавать достаточно громкий «Аум», превращающийся в реку из одного звука, очищающего сознание от всего лишнего.

Не знаю, верил ли еще кто-то в значение этого символа, но как показала практика, слова иногда могут изменить саму суть мироздания. Священник и еще несколько десятков членов экипажа, вошли в состояние погружения, затерявшись в собственных мыслях. Алад тоже был среди них, ведь когда Шелли предложил всем нам посетить храм в честь этой победы, паренек тут же согласился, узнав, что я тоже иду. Мне было интересно посетить данную локацию, и как оказалось не зря. Алад поперся понятно почему, Элизабет чисто за компанию, хотя исходя из заявлений Айзека, ни хрена не за компанию, что было видно по её поведению, ну а Шинмо... Шинмо... Хм... Потому что?!..

Пока я размышляла на этот счет, Алад постоянно оглядывался назад, делая это очень быстро, чтобы я не заметила, но не очень умело, поэтому я и заметила... Ему было невероятно интересно, кто этот красавец в доспехах, хотя про красавца он и не знал, лишь довольствовался корабельными слухами, как и все остальные, кроме меня. После недавних событий Алад осознал факт, что некто ходит за мной по пятам, а я даже и не против, поэтому стал ревновать, смешивая меня одним этим фактом.

Благовония и псионная фонация в совокупности давали нам возможность испытывать нечто схожее с синхронизацией, но намного более слабое. Отголоски мыслей, ставшие внутренними голосами, переходили от одного сознания к другому, поэтому то, что мы говорили в этом святилище, не редко звучало лишь в сознании, сохраняя полную тишину. Диалог между мной и Элизабет ни сколько не тревожил священника, но вот издаваемый им звук очищения разума – напротив, все сильнее раздражал госпожу рыцаря, а возможно дело было лишь в самом факте того, что издавал его именно он.

-«Я много слышала о Алоизиуме, там уровень технического развития гораздо выше чем на той же Терре, наверное потому что Империум начал с нуля, не делая ошибок, каковые были в прошлом... Или может дело в том, что Терра просто изначально должна была быть такой, чтобы напоминать всем о былом?.. Домыслы, домыслы, домыслы...» - я зажмурилась изо всех сил, представляя образы белой жемчужины звезды Сириуса,

-«Это одна из немногих систем, где нашли уцелевшие части обелисков Изоморфов, а еще там когда-то создали Рамиэль, во времена старого мира... Блин, я прям не могу уже!!!» - испытывая детский восторг, я начала едва заметно качаться из стороны в сторону, прерывая погружение. Сильнейший эмоциональный ряд нарушил псионную фонацию и все те, кто сидели на полу рядом со мной получили эти образы, повернувшись ко мне с кривыми выражениями лиц.

-«Извините...» - тихо прошептала я, пригибаясь и помахав им.

-«Хах...» - Салливан едва заметно ухмыльнулся и раскрыл глаза,

-«Дитя, твое счастье весьма заразительно. Я хоть и поведал много миров, но кое в чем ты меня

опережаешь. Я завидую твоему интересу первопроходца, желанию познать все новое собственными чувствами и возможность это сделать. Твоя энергия ощущается в воздухе, она чистая, несмотря на все, что ты увидела. Мне хотелось, чтобы ты отдохнула после битвы, восстановила силы и обдумала все произошедшее, но теперь я вижу, что пока еще не время для этого...» - священник взглянул на Элизабет, которая тут же сделала вид, что не заметила этого и демонстративно устала в другую сторону,

-«Перерождение... Встреча с новыми защитниками... Битвы и другая судьба... Ты смотришь на меня и на нас всех теми же глазами, которыми смотрела, когда мы впервые встретились, но я вижу в них и чужие мысли... Их опыт и желания... И даже так, твой разум жаждет нового... Это достойно восхищения...» - Шелли окружали уже знакомые силуэты Хранителей из семнадцатого небосвода, что носили красные нарукавные повязки с черными шестиконечными крестами. Они улыбались глядя на меня, как будто знали то, что не ведомо никому кроме них самих.

-«Но, воину тоже нужно уметь находить мир в самом себе, мечты сменяют друг друга подобно волнам солнечного ветра, поэтому я прошу подумать о моих словах... А теперь иди, мы скоро прибываем, я чувствую как струны вновь расступаются в виде узора... Мне нет смысла спускаться на эту планету, там люди верят совсем не в то, во что привыкли верить мы, поэтому я буду ждать вас здесь... Двери храма всегда открыты, если ты захочешь найти умиротворение и услышать тишину...» - священник вновь закрыл глаза, медленно погружаясь в медитацию, но напоследок он сказал,

-«А и да, если меня не будет, рядом с алтарем ничего не трогай, я долго расставлял все как нужно, не хочу лишний раз повторять этот утомительный процесс...»

Подле пирамиды действительно были самые разные обереги, талисманы и все что отец Салливан видимо собрал за время своих долгих путешествий, также там располагались несколько бонсаев с розовыми кронами, установленных в парящих горшках-конусах, и источающих небольшие светлячки энергии, что быстро пропадали, отлетая от их листы.

-«Хах... Договорились!..» - я улыбнулась и, вздохнув, поднялась с колен. Шинмо тут же дернул шлемом в сторону, сверкнув переливами энергии на корпусе. На самом деле Салливан был не совсем прав в своих суждениях. Даже сейчас я ощущала на руках кровь того кого убила первым, слышала пронзающий сознание вой древнего кардинала, чувствовала яркое тепло первого пламени и его печаль, а также тревогу от того, что рано или поздно мы вновь увидимся с тем демоном, созданным из осколков белого стекла.

Но подаренные мне эмоции пересилили страхи, что теперь были больше под контролем, нежели нет. Теперь я хотела увидеть мир еще сильнее, не только ради себя, но и ради них. Тех, кто уже погиб, и тех, кто еще жив. Не просто узреть, но и изменить, прямо как говорил мой дед.

-«Нужно будет ему в бонсай хлорида натрия насыпать...» - Рейхан скривилась и поднялась следом, направившись к выходу.

-«Я все слышал...» - Шелли тяжело вздохнул и на секунду открыл один глаз.

-«Не сомневаюсь, мистер вселенная!» - рыцарь криво расшаркалась, догоняя меня и Шинмо, после чего показала Салливану язык напоследок и довольно расхохоталась.

-«Ох, вот был бы здесь Айзек, он бы сказал: пресвятой Саризель, ну прямо как дети! Сил нет на это смотреть!» - имитируя тональность его голоса, я положила руки в карманы, ощущая на себе холодный взор души этого судна. Где-то на заднем плане Алад едва смог разнять ноги из узла позы лотоса, после чего тут же побежал к дверям:

-«Постойте! Вам же нужен пилот! Либра всегда к вашим услугам, госпожа Белиал!!! Фух... Юки-и-и-и-и!!! Сбавь... обороты... хоть немного-о-о-о!!!» - он перешел с шага на бег, заплетаясь и едва поспевая за нами.

-«Побежали, Шинмо!..» - сказала я в полтона, самурай кивнул и мы рванули вперед, втроем угорая над несчастным технарем, неприспособленным к физическим нагрузкам от слова совсем.

-«Слабак...» - самурай почти неслышно хихикнул и ускорился, сотрясая размашистым топотом псевдометалл коридора впереди. Встреченный по пути Экипаж шарахался в стороны, боясь быть задавленным многотонным доспехом, но их страх был не ведом мне, что лишь добавляло еще больше азарта в эту небольшую гонку.

В итоге забег на длинную дистанцию выиграл самурай, но лишь потому, что я сильно устала после прошлой битвы и мехаморфы находились в состоянии почти полной спячки, не давая силуэту особого преимущества перед явно тренированным атлетом, так еще и закованным в тяжелый экзоскелет. Рыцарь пришла третьей, а потом мы несколько минут смеялись над добегающим до нас Аладом, который последние метры уже натурально полз, упорно борясь до конца, потому как боялся, что мы возьмем другой транспорт.

Но этого не произошло, к моему сожалению. Либра под управлением своего обретенного хозяина плавно летела к планете, чья атмосфера перекликалась с серебристо-синими отблесками измельченной поверхности. Песчаный гигант по имени Алоизиум окутывали лучи ледяного света Сириуса, создающие сильнейшие термические колебания. Но этот мир был под нерушимой защитой, над ним простирался колоссальный скелет из рукотворных строений, что окутали его полусферой, не мешая вращению, но защищая от чрезмерного излучения. Сетка из белоснежного металла сверкала ослепительно ярко, будучи усеянной тысячами шестиугольников орбитальных зеркал, что курсировали по ней и жадно впитывали в себя энергию лазурного демона, обращая её в свою пищу.

Где-то на орбите, спрятавшись за смертоносным излучением, спало золотое чудовище, бессменный часовой из стали и плоти, который похоже успел вернуться из своего не

долгосрочного путешествия. Не обращая внимания на эту тень, мы пролетели мимо нее, нырнув под купол и увидев все под иным углом.

Челнок чрезвычайно легко прошел рукотворную атмосферу, что, как и защищаемый ею воздух, искажалась от очень высокой температуры, порождая витиеватые узоры и редкие оптические иллюзии - миражи. Неисчислимые барханы орихалко-гафнита, из семейства псевдо-галлиевых, подобно волнам океана из альбедро периодически сдвигались с мертвой точки, напоминая извивающиеся хребты огромных и безмятежных чудовищ, что были древнее всех нас. Ведомые сильнейшим ветром, пляшущим в разные стороны, они меняли свою форму в бесконечном цикле. Это была пустошь из кристаллов и стекла, чей вал скрывал под собой неожиданные дары.

Поскольку атмосфера была слабой, жилые регионы прикрывались щитами, но «ночная» сторона планеты, приближенная к темной зоне и границам барьеров, постоянно бомбардировалась градом из множества мелких астероидов, кружащих на орбите и сходящих с пояса рядом, дабы стать огнем и пасть ниц, во имя этого жадного султана.

-«Ворота?..» - пока мы снижались под углом, где-то вдалеке, сквозь искажения и шлейфы воздуха, я увидела огромную структуру, похожую на два согнутых друг к другу шпиля, которые надломились и создали квадратную арку высотой почти в десяток километров, чей центр почти распался на части, а контуры утопали в песках.

-«Не ворота, а «врата»... «Врата мира»! Это - первая на данный момент наземная система ССКПП. Из-за аномально слабого ядра планеты, червоточина этого механизма не коллапсирует и позволяет открывать разломы. Они достаточно крупные, чтобы пропустить через себя парочку «Гиасов», но не более. Подходят для транспортировки торговых караванов, быстро слабеют и требуют очень много энергии. Но для крайних случаев - сойдет. Возведены совсем недавно, по чертежам, найденным в руинах Изоморфов. Империи гордится ими, возвеличивая во всех современных писаниях!» - Алад звучал очень довольно, в очередной раз демонстрируя свою любовь к спонтанным разъяснениям.

-«Тебя не спрашивали, наутилус... Веди корабль молча, а то выкину вниз...» - я один раз стукнула кулаком по панели, разделяющей пилота и пассажиров. Оный намек понял и тут же смолк, делая свое дело. Сам факт того, что этот кадр знал что-то, чего неизвестно мне, раздражал даже сильнее, чем невероятно яркий звездный свет, что слепил даже сквозь экраны. Вдруг в голове возникла мысль, что я где-то уже слышала это название, но она тут же была вытеснена иной.

В один момент я заметила, как мгла расплещивается в стороны, подобно расхождению на плазме, от контакта с плотным веществом. Волны серого океана впереди несли за собой неожиданных местных жителей, чьи тени то подымались из-под песка, то погружались в него. Среди дюн величественного плыли тускло-желтые массивные корпуса местных мегалитов, механоидов под кодовым именем «Левиафаны». Эти пожиратели планет, похожие на огромных и длинных скарабеев шерстили рудную мглу в поисках тех самых осколков небесных скал, фильтруя пожранную породу и выплевывая все лишнее. Десяток лап служил для них неким подобием плавников в данном регионе, а туманные шлейфы труб внутренних производственных модулей смешивали свой эфир с легкой бурей, что пока еще не слишком

сильно давала о себе знать, но продолжала следить за всем, желая погрузить машины в свои объятия.

Чем дальше мы летели, тем меньше было Левиафанов. Они постепенно уступали место редким башням блокпостов, торчащим почти на сотню метров ввысь и патрулям глайдеров, похожих на стандартные десантные катера, но приспособленных к подобным условиям. Из дневного света звезды показались тени величия этого мира, что заставили меня потерять дар речи и приковать к ним взгляд.

Утопая кронами в редких облаках и растворяясь в небесах нефритового цвета, перед нами предстал лес шпилей золотого металла, чье великолепие не было возможно переоценить ни с одной из точек зрения. Раздвоенные на две части, гладкие и широкие конструкты, высотой по двадцать-тридцать километров каждый, предстали переливающейся глянцем стеной самого незримого горизонта. Лазурные дюны никогда бы не смогли поглотить этих титанов, что не имели себе равных, будучи короной из обелисков и одним из двенадцати рукотворных чудес нового мира. И имя ему - Хуфу-Эль-Гизех - город мертвых исполинов - новая столица рыцарей легионеров Империиума и явь их теперешней силы.

Внутри каждого такого сверкающего монстра располагались целые мегаполисы, защищенные структурами из сетчатых отражающих панелей, сохраняющих энергию, как и планетарный щит. Их стеллажи держали на себе скрытые колонны, что служили еще и заземлёнными ретрансляторами, связывающими своими гипер-импульсами всю коммуникацию платиновой армады. Рядом с верхними уровнями шпилей парили мириады едва заметных в свете дня светлячков военных судов с энерго-контурными. У подножья же исполинов располагали станции стыковки, ангары для обслуживания Левиафанов, что то и дело пропускали через себя выгружающих добычу мехов, а также иная рабочая инфраструктура, с тысячами транспортных шаттлов и линий сверхзвуковых орбитальных лифтов.

-«Пройдите аутентификацию...» - красно-золотое копьё тяжелого атмосферного линкора сошло с курса своего патруля и нагнало нас на пути, начав сканировать корвет всеми возможными веерными излучателями частиц. Возможно по неопытности, но «Гиас» не сразу понял с кем имеет дело, и лишь спустя несколько секунд использовал единственный спектр, у которого была возможность уловить мехаморфный хитинометалл, - визуальный. Шило судна распахнуло полосу забрала на рубке и сфокусировало веко на шаттле, ожидая ответа и меняя направление движение колец-отражателей в зрачке ежесекундно.

-«Угасший!? Так значит правда, каждый из старых слуг Маттиаса, как и Салливан, выбрал новую судьбу... Интересно...» - наши с кораблем взгляды мгновением пересеклись, я рассматривала его странные кинетические орудия, приспособленные для битв в пространстве с трением снарядов об оное.

-«Мы - алый эскадрон номер семнадцать, у нас здесь дело, протокол 2/10 - взаимодействие фракций на региональном уровне, подписанный самим Архонтом. Форма 403, запрос №11/376/3. Проверь быстрее...» - Элизабет вышла на контакт с кораблем, используя их волновую связь, выглядела она, мягко говоря, недовольно, и прямо таки источала негодование по поводу необходимости кому-то что-то доказывать. Рыцарь вздохнула и сложила руки на груди:

-«И да, дела птицы, рыбу не волнуют... Как тебе такая сентенция?»

-«Цифровая подпись подтверждена, код сходен. Все правильно...» - ответил стальной голос, после этих слов линкор начал менять траекторию, медленно удаляясь,

-«Не стоит грубить простым стражникам, мисс Элизабет. Мы просто выполняем свою работу, время сейчас беспокойное. Ваш док будет подсвечен на системе телеметрии...»

-«Эх... Чертова бюрократия, хорошо, что у меня есть опыт в этих делах, репутация и немного нужных «бумаг», а то бы сейчас эти дебилы нас заставили десяток блокпостов проходить, чтобы удовлетворить свое желание все делать точно по протоколу... Шаг вправо, шаг влево и пф-ф-ф! Мир разрушен!!! Что же делать!?! Солдафоны, пфе...» - перед тем как это сказать Рейхан отключила коммуникацию, распластавшись в пассажирском кресле и прикрыв глаза. «Либра» влетела в один из проемов, что распахнул десятки переборок и пропустил нас внутрь, прямо сквозь стену обшивки, толщиной метров так в восемьдесят.

Миражи и иллюзии тут же исчезли, уступив место белым и золотым узорам города внутри. В чреве этого шпиля находились километровые небоскребы, что держали на своих крышах следующий слот стеллажного города, которых навскидку было не меньше сотни, если считать и подземные этажи. Более мелкие угловатые строения и ровные улицы разделяли мраморные дорожки для пешеходов, светодиодные разметки и зеленые насаждения, зачастую представляющие из себя лозу. Воистину, это было нечто совершенно иное, невиданное мною ранее, построенное с желанием эргономичности во всем. Никакого хаоса, лишних украшений, статуй или чего-то вроде фонтанов, лишь то, что необходимо: максимальная эффективность использования пространства и ресурсов.

Звёздный свет яркого дня этой пустыни довершал картину их мира, ведь стены изнутри были полностью из экранов, открывая вид на планету и её далекие океаны бесконечного лазурного и сизого пепла, бушующие под сводом нефритового неба. Все это напоминало утраченные цивилизации старой земли, где эти легионеры, центурионы и просто люди и взяли частицы своей культуры, однажды уже будучи хозяевами всего, а после почти что став ими вновь.

-«Только Колизея не хватает...» - прикрывая рукой лицо и тщетно защищаясь от света, я стояла напротив плавно распахивающихся створок грузового отделения корвета, ожидая пока он завершит посадку полностью. Либра выпустила иглы-стабилизаторы и пристыковалась к конструкту снизу, прямо рядом с иными подобными звездолетами, вокруг которых кипела жизнь.

Космопорт этого шпиля столицы напоминал бесконечный и оглушающий сознание базар, где люди топили своими голосами даже сами мысли. Грави-транспортники каждую секунду приземлялись и стартовали, а те что стояли - грузились товаром и техникой, периодически останавливаясь на заминки. Подобные задержки происходили по вине торговцев и стражи, которые постоянно спорили, делая это максимально грубыми тонами, кривясь и ехидничая, но никогда не переходя на крик. Имперская гордость и надменность не позволяла им проявлять слабость, поэтому конфликты легионеры чаще всего решали, задавливая противника мощью своей ауры, и заставляя одного выдохнуть, признать вину и уйти восвояси.

Один из стражников в латных доспехах крутил пальцем у виска, в ответ на требования торговки в сине-оранжевом одеянии. Представительница АСКА инкорпорейтед желала снижения процента за таможду, хотя и понимала, что от воина ничего не зависит и тот лишь работает с особыми случаями и запросами, которые не могла разрешить система.

-«А тут как всегда весело! Нужно будет прикупить партию пряностей себе в дорогу, если будем проходить мимо нужного терминала!» - Элизабет сошла вниз первой,

-«Идем!» - она довольно оперла руки на талию, шагая вперед подобно морпеху-знаменосцу на параде.

-«А ты хоть знаешь куда?..» - признаться честно, заблудиться в толпе мне не особо хотелось, но основная проблема была не в этом, и даже не в чрезмерном свете. В городе стояла ужасная жара, около сорока пяти градусов температуры воздуха. Имперцы то понятное дело к этому привыкли, тем более что снаружи были все шесть десятков, но мне, с рождения жившей на Арктуре, где было около двадцати четырех по Цельсию, такая температура казалась перебором. Пасмурная и влажная прохлада ни в какое сравнение не шла с засушливым штилем, где натурально можно было заживо поджариться без особой подготовки или адаптивной специфики организма.

-«Нет, понятия не имею... Да и связаться с агентом мы не можем, все из-за безопасности...» - она закинула руки за голову и принялась рассматривать толпу. С кривым лицом я подошла к рыцарю, наблюдая как выпрыгнувший из кабины Алад повязывает на голову чалму, на скорую руку созданную из его шарфа. Шинмо похоже вообще не чувствовал себя неудобно, как и стражники. Он неспешно подошел ко мне со спины, как и всегда, после чего выдохнул немного азотного тумана из своих систем охлаждения, создав приятный и прохладный серебристый ветерок. Когда Алад увидел перемену моего настроения к лучшему, тот тут же надулся и приобрел злобно-завистливое выражение, готовясь что-то сказать, но не найдя на это аргументов.

Двухметровый силуэт стражника, что спорил с женщиной из АСКА неподалеку, вдруг поднял голову к небу, после чего внезапно развернулся и пошел в нашу сторону, делая размашистые и массивные шаги. Его платиновая броня сверкала на свету, а взгляд не был виден за энерго-сенсором, но я знала, он смотрел прямо на нас.

-«Эй! Я не закончила! Стойте!!! Вот железноголовый... Бля...» - женщина изрядно огорчилась таким исходом и тут же начала махать руками и подзывать другого блюстителя порядка, продолжая гнуть свою линию диалога.

-«Жизнь - такая интересная штука. Вам не кажется?..» - стражник подошел к нам и на секунду остановился, ожидая реакции рыцаря. Повернув голову в иное поправление, обладатель платинового доспеха оценил нашу реакцию. Пытаясь вести себя естественно, мы переглянулись, сосредоточив внимание на Рейхан, что лишь ехидно ухмыльнулась.

Увидев то, что он хотел увидеть, стражник деловито побрел в неизвестном направлении.

Элизабет махнула рукой и приказала нам следовать за ней, поспевающей вслед за Имперцем. Люди вокруг не слишком-то сильно удивлялись нашему пришествию и почти что не реагировали на делегацию Хранителей, у них действительно было свое собственное виденье мира, а также они не слишком нас любили, в связи с определенными событиями и спорным прошлым. Госпитальеры и император Герхард навязывали им новое представление о бездне, создавая если ни уважение по отношению к нашему культу, то хотя бы терпимость.

-«Не знаю почему, но меня с рождения интересовал один вопрос...» - Имперец сложил руки за спиной, проходя мимо различных вывесок с изображенными на них гербами торговых компаний, говоря все так же монотонно как и до этого,

-«Вы не задумывались, почему люди не живут вечно, не клонирует себя, не переносят в иную оболочку, не могут побороть такие простые законы мироздания?..»

Улица впереди раскинулась узкими проулками, лестничными переходами и множеством мест для вызова транспорта, чьи силуэты парили всюду, заслоняя собою небеса этого города внутри города.

Гермо-двери одного из перебросочных центров обслуживания распахнулись, а стражник внезапно смолк и остановился на месте прямо рядом с ней, приложив руку к лицу и что-то бормоча. Как только он это сделал, из проема перед нами вышла пожилая женщина со странной синевой в глазах, она была похожа на типичного представителя крови золотой аквилы, но носила на себе странное одеяние, похожее на храмовое.

-«Мы все пытались и пытались, в Империи и в остальном мире, но ничего не получалось. Я знал многих, кто старался выгрузить себя в качестве ИИ, но это попросту невозможно...» - женщина сменила озадаченного стражника на пути нашего общего следования, хрипло, но твердо рассказывая нам свои мысли,

-«Воспоминания - это ведь нечто гораздо большее, чем простые нейронные цепи карбона или строки кода... Мы же всегда знали ответ, он бы один - тот, кто выгрузит свое «я» - умрет, а сосуд станет жить, копируя память донора...»

Ни сколько не смущаясь от таких события и не говоря ни слова, Элизабет продолжала вести вслед за провожатой, сквозь проулки и сверкающие белизной бездонные помосты. Мы проходили по прекрасным платиновым аллеям со множеством ночных светильников, между краями огромных зданий, что затерялись вершинами в небе, но все так же упорно следовали за женщиной, которая вдруг остановилась и оперлась на перилы слева от нас, что мешали людям сорваться с обрыва. Она вздохнула и закрыла глаза, а когда открыла они уже были карими, а сама пожилая особа, недоумевающая, смотрела по сторонам, пытаясь понять, где же она.

-«К сожалению, такой банк данных будет уже не изначальным владельцем... Гештальт ждет иная судьба... Люди поняли это, поэтому перестали пытаться переродиться, перестали мнить, что сознание можно передать с помощью их нынешних технологий...» - совсем еще юный парень наблюдал за тем, как личные капсулы бороздят просторы мегаполиса, оставляя за

собой золотистые следы энергии. Он прервался от созерцания и, взглянув на нас своими лазурными глазами, пошел в сторону,

-«Война крови и золота стесняла человечество, но, несмотря на это, мораль все же возымела верх над корыстью в тот раз. Выгрузку запретили по всей галактике за ненадобностью, но использовали в очень редких случаях, чтобы спасти умы тех, кто должен быть живым любой ценой... И неважно, хочет ли он того...» - паренек надменно поморщился и развел руками, качая головой и следя за тем, как ошарашенные гости тащатся вслед за рыцарем, что направлялась по долгому пути невиданной эстафеты этого загадочного рассказчика,

-«Примеров много. Киризака Тэкуно погиб, но его двойник до сих пор жив и знает, что настоящий он давно не с нами. Тобиас Мак-Грегори же оказался тем, кто бы наверняка удивил меня, если бы я тогда был жив. Но в тот момент я родился... во второй и в третий раз... Моя «душа», пережившая забвение и вернувшаяся через сотни лет предстала пред этим светом... Я осознал, что бессмертие все же есть...» - парень остановился перед огромной мемориальной стеной высотой в сотню метров. На ней были изображены великие деяния старых лет, выполненные в виде резбленных рисунков далеких миров, великих героев легенд и страшных чудовищ, что бороздили космос всегда, заставляя всех испытывать первобытный страх от одного своего вида.

-«Эта штука, что мы зовем Гештальтом, она ведь действительно реальна. А казалось бы, полный бред... Но если ты сам проходишь через это, то начинаешь верить не по своей воле...» - паренек закрыл глаза, синева тут же исчезла, уступив место мрачной серости. Подросток почесал затылок и, рассматривая улицы, пошел куда-то в сторону, удаляясь все дальше и дальше. Впереди же зажглась скрытая доселе аура, что заставляла меня думать над тем, почему я не заметила её ранее.

Бесцеремонно опираясь одним протектором военного ботинка об стену, нашему взору предстала фигура молодой женщины, одетой в распахнутую белоснежную шинель до пола, украшенную черными линиями и странными редкими узорами-иероглифами. Скрытые под размашистыми рукавами ладони были сложены в карманы клешеных штанов. Бронированный корсет, одетый поверх серой рубашки поддерживал на себе пышную грудь, видимо, будучи неким предметом удобства. Лицо же особы скрывала тень от светила и снятый капюшон, чьи края по бокам походили на размашистый шарф.

Она подняла ледяной взгляд оттенка холодной смерти, открывая нам свой истинный лик. Прекрасные и выверенные черты, будто застывшей во времени красотой заставляли усомниться в теперешней науке, ведь именно так выглядели ангелы, сошедшие со страниц древних писаний, и она явно была из их рода. Женщина медленно поправила челку развивающихся на ветру длинных и растрепанных волос, будто созданных из нитей чистого серебра, открывая вид на шрам, что проходил через её левый глаз.

-«Истина как всегда была рядом, но открыли её только недавно...» - надменно и грубо сказала она, доставая из нагрудного кармана контейнер с «Путами Шрайка»,

-«Ну, привет, Лизи! Смотрю, ты не одна пришла?...» - женщина ловко схватила сигарету двумя

пальцами и черкнула её об сам футляр, начав курить,

-«Ненавижу это дерьмо, но ничего не поделаться...» - после чего тут же скривилась.

-«Шантир! ШАНТИР!!!» - Элизабет невероятно обрадовалась увиденной картине, сорвалась с места и побежала в сторону беловолосой женщины, заключив оную в объятиях и начав изо всех сил её тискать.

-«Я так скучала! Мне столько рассказать нужно!!!»

-«Ну, тише, тише... Как дитя малое! Возьми, блядь, себя в руки, а то вьёбу по башке...» - Шантир с трудом отодрала от себя радостного рыцаря и, держа сигарету в зубах, смотрела, как оставшаяся делегация обступает её с разных сторон.

-«Вы же та самая Матэя Шантир, мне о вас дед рассказывал, приятно познакомиться!..» - приблизившись к нашему агенту, я протянула ей ладонь для рукопожатия, но ответ был не совсем тем, который я ожидала.

-«В жопу её себе засунь, а потом проверни три раза. Мы пока не друзья, и скорее всего ими не станем, поэтому оставь любезности для своего кружка натуралистов, ботанша...» - холодно отрезала она, выдыхая мне в лицо облако тумана.

Пламя внутри моего эства вдруг покрылось синим оттенком, а невозмутимый Шинмо даже отступил на шаг, желая не попасть под его искры. Признаться честно, в тот момент я ну очень сильно захотела раскрыть ей лицо, но используя все возможные силы все же сдержалась, превратив ладонь в кулак и спрятав его за спиной. Скрежет моих зубов вызвав у Матэи смешок и она немного поменяла схему поведения:

-«Эх... Да-да. Вот он я! Тот самый! Террорист. Ученый. Военный. Убийца, а теперь еще и сектант. Помнится, когда я сказал эту фразу Салливану при нашей первой встрече с ним и Лизи, то он начал пырнуть на меня как на врага народа! Теперь я все понимаю, и больше не лезу в его убеждения своими протекторами, мы же типу одна семья. Но, в отличие от него, я верю не в божество, а в мужика, который держит слово и помогает тем, кто этого просит, хоть и не без подьетки. Иначе меня бы здесь не стояло...» - Шантир все это время оценивала всю нашу партию, делая какие-то выводы в голове.

Скривившись в недовольной гримасе, я тут же подумала о том, что было бы неплохо начать диалог заново, но собеседница будто бы была где-то не здесь, говоря не то что необходимо, а то что нужно, будто бы произнося заготовленный текст, как и минутами до этого, и получая от сего истинное наслаждение. Короче говоря, она выебывалась.

-«Ну и раз ты знаешь меня, значит и мою историю тоже. Чтобы не отвечать на дебилские вопросы сразу скажу то, что ты хочешь услышать. Нет: сам я не рад тому, что Он спас хахалю Марию, Саймуса. Но, настоящая владелица этого тела теперь наверно может найти свой покой,

не смотря на то, что она была той еще сучкой... Это меня успокаивает...» - девушка растрепала волосы счастливой донельзя Элизабет, будто бы старшая сестра, что была намного мудрее и относилась к младшей как к ребенку,

-«Фридрих, Саймус, Мария... И... Матэуш... Для справки скажу, что я понятия не имею, кто из них «жив», а кто нет... Но я помню обещание и помню цветок. Остальное меня не ебет...» она указала на заколку в форме серебряной лилии, чьи лепестки будто бы сияли.

-«Шантир, ну хватит! Не будь к ней слишком суровой! Раз уж ты закончила свое классическое приветствие, то послушай. Она - одна из моего легиона, потому что показала себя в реальном бою и не дрогнула! Ты же уважаешь силу воли?..» - Элизабет попыталась оценить реакцию скривившейся Матэи, найдя в её странном выражении то, что хотела,

-«Ну вот! Поэтому давай, пожми её руку! Твоя лучшая подруга просит!»

Между собеседниками в тот час возникла оглушительна тишина. Прошла почти минута до того, как ситуация сдвинулась с мертвой точки. Подобно каменному изваянию или заржавевшему голему, Шантир таки протянула ладонь в митенке из черной кожи, кривясь так, будто бы её пытали напалмом с тыла.

-«Засунь себе её в жопу и прокрути четыре раза...» - я прищурилась и злобно посмотрела на изумившуюся до глубины души женщину. Шинмо на заднем плане лишь отрицательно покачал головой, а Алад в этот момент искал пятый угол в пространстве, пытаясь слиться с окружением подобно своим головоногим родственникам, и все из-за страха перед нашими аурами.

-«Аха-ха-ха!!!» - Матэя начала заливаться смехом, чуть не выронив сигарету,

-«Хорошо! Хорошо! А ты походу та еще манда, но я постараюсь не возникать без повода! Уговорила! Ах... До слез прям...» - Шантир вытерла рукавом лицо и выдохнула,

-«В награду за твою дерзость, я кое-что тебе расскажу!.. Слушай внимательно...» - она по-звериному оскалилась, - «...теоретически, пламя твоего Ангуирэл - это по большей части ионизированная азотная плазма с примесями энергетических субстанций, плавление материалов вокруг нее обособленно огромной температурой термоядерной реакцией ядра, сам же огонь - это продукт выделяемых веществ, или горение того, что находится рядом. То бишь, ты даешь среде положительный потенциал, «раскачивая» атомы, но что если ты реверсируешь подачу питания?..»

-«В каком смысле...» - я поморщила лоб, - «И откуда ты вообще о нем знаешь?!..»

-«Забей! Это не так важно...» - Шантир ткнула указательным пальцем мне в лицо, принимая облик чудовища из бездны все отчетливее, её холодный взгляд наполнило безумное синие пламя, пламя потерявшего себя серафима,

-«Короче, я говорю, что если ты перенаправишь энергию в выделяемые костюмом электроны и принудительно отделишь их тем самым от атомов плазмы азота, то создашь негативных заряд, а твоя сила может обернуться кое-чем иным!!!»

-«Ты имеешь в виду молнию!?!» - если бы сзади меня не стоял Шинмо, то я бы попятилась еще дальше от сумасшедшей ученой и упала бы в какую-то канаву.

-«Именно!!! Дальнобойная или массовая атака, уничтожающая все частицы на своем пути!!! А те, что она не уничтожит, превратит в пепел!!! Здорово, правда!? Огонь и электричество, созвучные виды энергии. Они - двое, что ходят рядом, хоть и не распространяются об этом...» - Матэя выдохнула мне в лицо еще немного сигаретного дыма, что вонял какими-то растениями и пеплом.

-«И как я интересно должна это сделать?..!» - это был самый загадочный вопрос на повестке дня, я даже и подумать не могла о такой возможности, а та женщина, что стояла рядом, прижав меня к металлу доспеха самурая, догадалась до такого даже не разу не видев мой истинный облик лично. Воистину, она унаследовала самые страшные черты пожранных Имперцев, и была разумом с ними.

-«А я откуда знаю? Это же ты у нас перерождение древнего властителя энергии. Вот и думай сама!» - душа серийного убийцы и маньяка, заключенного в теле прекрасного ангела, сказала свое ироничное и надменное слово. Эта сущность явно была не из простых, а скорее даже чересчур сложной, конфликтной и агрессивной, прямо как тасманский дьявол, который миленький лишь до того переломного момента когда ты его потревожишь и он откусит твое лицо.

-«Ладно, этот пустопорожний пиздеж пора заканчивать, ЕСБ открыли мне окно ровно в час, у нас пару минут чтобы упиздить отседова, до того как те кому не надо прознают о нашем разговоре...» - Матэя (или Матэуш - вообще фиг его знает), обошла Шинмо и направилась туда, откуда мы пришли,

-«Лизи, скажи Айзеку, что мы летим в сектор «Песочных Часов», к скоплению станций - «Стикс». Из центра на периферию, так сказать...»

-«И на кой хер нам в эту далекую и грязную жопу?..» - слегка недовольная рыцарь поравнялась с подругой, почесывая затылок.

-«Мы отправляемся на поиски Сёгуна, он наконец-то конкретно обосрался и у нас есть свежий след... Мы найдем его по «запаху» и узнаем то, что нужно мне... А заодно и тебя порадуем...» - Матэя кивнула нам с Аладом и Шинмо, намекая на то, чтобы мы следовали за ней. Улыбка Элизабет очень медленно превратилась в гримасу холодной ярости, после упоминания этого имени рыцарь оскалилась, и сжала кулаки почти до крови, смотря в пустоту.

-«Но, сначала я должна выполнить свою часть сделки. Взамен на информацию мне пришлось пообещать помочь Госпитальерам. ЕСБ дали координаты одного из вассальных миров, который

вот-вот подымет восстание. Соединение леди Эдель уже там, но они хотят, чтобы их кое-кто прикрыл, так как бояться неожиданного теракта Альцис, и не без причины...» - Шантир похлопала Рейхан по плечу,

-«Скоро ты отомстишь, даю тебе мое слово. Матэуш Шантир еще никогда не оставил на этом свете ни одного ублюдка, забывшего о человечности. Ни при жизни, ни после смерти. Поэтому я и существую, поэтому и ношу это знамя...» - она злобно усмехнулась, выкидывая сигарету в пропасть слева от нас. Вслед за исчезающей вдалеке искре, этот день подходил к своему завершению, но наш крестовый поход только начинался. Охота не знает своих пределов, каждый должен выбрать кто он, и каждый должен быть готов к расплате за свой выбор.

<http://tl.rulate.ru/book/20111/475911>